

К 11 годовщине со дня смерти В. В. Маяковского

„МИСТЕРИЯ БУФФ“ В ИРКУТСКЕ

Огромнейшая тяга к знаниям, исключительный интерес к литературе и театру отчетливо обозначались с первых же дней восстановления советской власти в Иркутске в 1920 году.

Газеты того времени пестрели многочисленными объявлениями и извещениями о различных лекциях, литературных вечерах, любительских и профессиональных спектаклях, митингах и т. п., хотя на Востоке еще продолжалась вооруженная борьба.

В центре всех этих разбуженных революцией интеллектуальных интересов были имена А. М. Горького и В. В. Маяковского. Первый уже был известен широкому читателю, хотя царская цензура тщательно «оберегала» народ от «разлагающего» влияния его гениальных творений. О втором же ходили какие-то неясные слухи. Много говорили о нем приезжающие из Центральной России. Голос Маяковского доносясь до Сибири, но по-настоящему его творчество широким массам трудящихся еще не было известно, хотя отдельные его стихотворения проникали уже в деревню, например, «Всем Титам и Власам» (см. газету «Власть Труда» № 582).

Между тем, хотелось прочесть и увидеть то, в чем можно было бы узнать голос своей радости и рвущуюся наружу ненависть к врагам. Желания эти были настоячивы, часто они носили характер требований. Культурная жизнь как-то сразу стала очень активной, бурливой. Естественно, что с первых же дней своей деятельности органы советской власти развертывают огромную работу по удовлетворению этих запросов.

Среди культурных мероприятий того времени пристальное внимание привлек театр. Здесь, с одной стороны, надо было перестроить старое, поставить театр полностью на службу революции, с другой стороны — обеспечить идеологическое и организационное руководство тем массовым самостоятельным движением, которое стихийно возникло в городах и селах. По материалам, опубликованным в газете «Власть Труда», 1 мая 1921 г. в Иркутской губернии возникло 240 клубов и народных домов, 353 культпросветячейки. Только за июнь и июль в них было поставлено 100 спектаклей и дано 55 концертов. В одном Киренском уезде было 25 народных домов, 105 изб-читален и 30 политпросветкружков. В Черемхово было 8 народных домов. В самом Иркутске насчитывалось 39 клубных спенческих площадок, не считая частей Красной Армии. Кроме этого, Иркутск располагал несколькими театрами с профессиональным составом артистов: в Городском (тогда он назывался Советским) театре была драма, в Нардмо (теперь театр музыкальной оперы, в здании ТЮЗ'а — «Военный театр», свой театр был в Эвакуационке, работал «Теревсат» (театр революционной сатиры) и по губернии разъезжали две передвижные труппы Губполитпросвета.

Если во всех клубах и культпросветах было много сил, энергии, желания и настойчивости, но совершенно отсутствовали опыт и знания, резко ощущался недостаток руководства и работа зачастую шла наощупь, то в профессиональных театрах было наоборот. Здесь были знания, опыт и техника, но часто не было желания. Исключение составляли военные театры, в остальных же господствовали рутинная и традиции затхлого буржуазного провинциального театра. Относительно репертуара «Теревсата» газета «Власть Труда» в июле 1921 года писала: «Желающих спекулировать на революционности много, а бездарных «революционных» вещей еще больше»...

Первое время театры пытались как-то перестроиться, компенсируя отсутствие советских пьес вещами из старого героического репертуара («Зори» — Верхарна, «Вильгельм Тель» — Шиллера, «Ткачи» — Гауптмана). Сведением частной антрепризы в годы НЭП'а театры вновь заполнили пьесы, рассказы на мешанина-обывателя, драмы — со множеством «ужасных» и «сильночувствительных» сцен, с обилием крови и убийств, сантиментальных страданий и слез, или бессодержательные

Н. ТИТОВ.
Преподаватель Иркутского пединститута.

комедии — фарсы, густо одобренные «клубничкой».

«Репертуар» этот по идейному содержанию в лучшем случае был бесполезен, а часто и враждебен советской действительности.

Вот в таких-то условиях и зарождалась среди театральной молодежи дерзкая мысль выступить с протестом против всей этой рутинности, сказать и показать что-то новое.

Творческая обстановка Городского театра не удовлетворяла ищущую и полную сил молодежь. Она задыхалась в смирде коммерческих комбинаций и традиционных штампов провинциальной сцены. В 1921 году из состава Городского театра был выделен «Молодой театр», который до сих пор с благодарностью вспоминают в Иркутске. Артисты «Молодого театра» были очень близки широким кругам зрителя. Им хорошо были известны запросы и чаяния нового советского зрителя. И вот один из них тогда молодой артист, ныне известный всей нашей стране, сталинский лауреат Н. П. Охлопков, решает поставить в Иркутске не что иное, как «Мистерию Буфф» — Вл. Маяковского. Его начинание находит себе поддержку среди творческого состава «Молодого театра» и нагрянувшая феерия Маяковского включается в план, как спектакль ко дню 4-й годовщины Октябрьской революции.

«Власть Труда» в одном из октябрьских номеров (№ 568—474) доводит об этом до сведения общественности и населения Иркутска. Театр, чувствуя ответственность принятой на себя задачи, устанавливает сотрудничество с иркутскими писателями и мастерской — студией художника И. Л. Копылова.

«Мистерию» предполагалось поставить в последней авторской редакции, в духе провозглашенной им «сеюминутности».

Но собравшимся на празднование 4-й годовщины Октябрьской революции не суждено было увидеть творения Маяковского. Очевидно, театр не рассчитал своих сил и возможностей. Нехватили ни времени, ни людей, ни постановочных средств.

Интерес же к Маяковскому, да еще в театральном представлении, был очень велик для того, чтобы так легко можно было расстаться с мыслью увидеть «Мистерию Буфф» в Иркутске. Заманчивой была и творческая перспектива для артистов — здесь было все новое, все необычно, начиная с содержания и неонкая структурной пьесы и ее совершенно невиданными образами. Казалось, это то, чего так искали эти новаторы и «протестанты» в мире театрального искусства. И работа не была заброшена.

Чувствуя, что «Молодому театру» одному не под силу будет справиться с этой постановкой и не желая идти ни на какие уступки и компромиссы по линии сокращения или изменения пьесы, Н. П. Охлопков решает объединить все творческие силы Иркутска вокруг этой постановки. С присущей ему энергией и настойчивостью он говорит об этом всюду, постепенно добывая внимания к своей «затеи» со стороны руководящих органов и общественности, сумев увлечь новизной творческих задач большую часть труппы Городского театра. Теперь уже было решено ставить «Мистерию Буфф» не в «Молодом театре», а в Городском объединенными силами артистов обоих театров.

Началась длительная кропотливая работа. Это не была пьеса обычного типа, с несколькими ведущими героями и размеренно-спокойным темпом. Все надо было подать в вихре движения, действовать должна была масса, надо было создать феерию, показать силу и мощь революционного народа.

Практически это означало отработать все до мельчайших деталей с каждым участником спектакля, т. к. в нем нет и не могло быть второстепенных ролей. И вот в конце апреля 1922 г. на первой странице «Власти Труда» появилось объявление:

«Советский Театр.

Только 2 дня — 2 и 3 мая

«Мистерия Буфф» — В. Маяковского.

Постановка Охлопкова.

В одном из последующих номеров «Власть Труда» писала, что «постановка этой пьесы при современных тяжелых условиях для театра встречает целый ряд почти непреодолимых препятствий, но благодаря тому, что комиссия по празднованию 1 Мая при Реввоенсовете 5-й Армии и штабе военного округа взяла на себя часть расходов и оказывает всяческое содействие в получении необходимых для монтажной части разных приспособлений, постановка эта осуществится».

И действительно, Реввоенсовет 5-й Армии оказал театру очень существенную поддержку. С его помощью театр получил для спектакля необходимое ему железо, прожекторы, динамо-машины, веревочные лестницы и т. п.

Не надо забывать, что это был 1922 год. Материальная база наших театров была далека от той, которую они имеют сейчас, тем не менее — трудности были преодолены. Самое «страшное» — спектакль был впереди. Заранее начали готовить сцену. Ввиду исключительной технической сложности всей декоративной установки решено было дать лишь 2 спектакля подряд (2 и 3 мая), чтобы не убирать декорации, т. к. после 3 мая шла очередная постановка драмы.

В пьесе было занято около 100 человек. Это также чрезвычайно усложняло спектакль.

Как вспоминает Е. Г. Первалова, бывшая артистка «Молодого театра» — ныне заслуженная артистка БМАСР, «постановка привлекла массу публики... Шуму и разговору вокруг нее было очень много. Имел ли спектакль успех? Трудно сказать. Во всяком случае это был смелый вызов, брошенный публике, которая недооценила этой постановки». Как и всегда, в таких случаях, были и рьяные защитники и противники, которые не менее рьяно ругали спектакль. Однако это не обескуражило ни участников спектакля, ни его постановщика Н. П. Охлопкова.

Они не без основания считали, что «если даже ругают, то и это очень хорошо, — хуже когда молчат. Значит есть интерес, есть из-за чего спорить». Спектакль, несомненно, сыграл свою роль в творческом и идейном росте его участников и авторов. Не прошел он бесследно и для зрителей. Раз были споры, значит, он волновал, ставил проблемы, бичевал и знал к новому. По примеру театра, «Мистерия Буфф» была также поставлена драматическим коллективом клуба иркутских пехотных курсов. К сожалению, подробных сведений о самостоятельном спектакле не имеется.